

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновить быстро, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Естественно, это хорошо". Фэн Чжи с улыбкой прищурился.

Нин И пришла с маленькой миской с серебряной ложкой, зачерпнула ложку и накормила его с улыбкой и сказала, "Как ты можешь наслаждаться такой вкусной едой? Пойдем, ты также можешь использовать его".

Фэн Чживэй был ошеломлен, поспешно встал, постоял полпути, думая о чем-то плохом, и снова сел, смутно почувствовал скрип под собой, быстро развернул свое тело и, улыбнувшись, сказал: "Не надо! Я сегодня слишком много ем. Это слишком много, это растянет мой желудок, и меня вырвет, если я еще раз поем".

Нин И убрал ложку с супом, все еще мерцая улыбкой, легкомысленно сказал: "О? Правда?" Я с сожалением откусил несколько кусочков, похвалил несколько раз и замолчал.

Он - принц, который является крестьянином. Он все ест и ест. Ему ничего не нравится, и он не такой жадный, как обычные люди. Он даже контролирует свои пристрастия и не проявляет никаких признаков слабости. Он не хочет показывать свои слабости. Фэн Чживэй не ожидал многого. Он ел быстро, а когда остановился после двух порций, то сразу же улыбнулся и подпер щеку рукой, сказав: "Вообще-то... Ваше Королевское Высочество, я не закончил говорить только что".

"О?"

"Голубиные яйца в этом блюде настоящие, есть немного мяса летучего дракона, но есть и такие же ингредиенты..." Фэн Чжи невольно улыбнулся: "Это мясо насекомого из южной травы..."

Прежде чем слова упали, он увидел, как Нин Ипин опустила миску и побледнела.

Тут же поспешно встал, неохотно усмехнувшись: "Вдруг вспомнил, что осталось что-то недоеденное, я вернусь первым, а ты отдыхай пораньше".

"Нет доставки, нет доставки". Фэн Чживэй оперлась на павильон, улыбнулась и взмахнула рукавами, наблюдая, как Нин И подошел почти к краю колодца и спустился по тайному ходу организации, идя аккуратнее, чем в любое другое время. Он очень гордо улыбнулся.

Как только фигура Нин И исчезла на устье колодца, улыбка на ее лице пропала, она замерла на некоторое время, встала, потеряла ягодицы и обняла коробку в своих руках.

Она осторожно погладила коробку и обнаружила, что печать коробки уже вскрыта. На печати лежал намокший от воды бланк письма, который Хуа Цюн, вероятно, заботливо погрела на солнце. Края выглядели хрустящими и ломкими. Он был полон, его обдувал ветер, и казалось, что он спешит упасть ей в руку. Легким движением пальца она вытащила письмо, точно такое же, как оригинал, олицетворяющее тайну и неизвестность. Не знаю, то ли это письмо, прикрепленное к тростнику и птичьим перьям, то ли к приливу и кораллам Аньланы, то ли единственный ее ответ, с температурой моих пальцев и радостью того года, в превратностях жизни. Спустя время дно реки Бинлян вернулось.

Просто таинственное неизвестное в то время, радость открытия и ожидания, таинственное

неизвестное было и сейчас, но настроение давно прошло.

Конечно, все меняется, настроение предыдущего момента, история следующего момента.

Она долго стояла с коробкой в руках, глаза увлажнились от росы, но она не открывала коробку и не пыталась достать письмо.

Когда рассвело, она отнесла коробку обратно в свою комнату, и в спине у нее было немного холодно и одиноко.

она не знает.

Кто-то вошел в потайной ход на дне колодца, но его не стошнило и он не стал быстро уходить.

Уровень воды на дне колодца быстро отступил. Он долго молчал на слегка влажной земле перед порталом подземного хода. Первоначальная рвотная белизна на его лице давно потускнела, и он сменился прохладным нефритом.

Лунный свет над его головой падал на край устья колодца, и он казался чрезвычайно ярким и чрезвычайно холодным.

В этом холодном свете стоял заснеженный бамбук, и рукава его болтались в темной тени, не освещенной лунным светом. В смутных рукавах, между пальцами, белая и квадратная, квадратная и квадратная вещь, тихо шептала в вихре ветра в темноте.

На второй день Хуа Цюн и его жена ушли, Фэн Чживэй все еще ходил. Женщина в чанфэн героически улыбалась, она молча обняла Фэн Чживэя и попросила шепнуть ей на ухо, но слово "береги себя" было только там.

Берегите себя, берегите друг друга, высокие горы и длинные воды ждут вашей встречи.

Фэн Чживэй стояла в Итинге и смотрела на спину женщины, не поворачивая головы, ее глаза были слегка влажными, ее жизнь была наперсницей, но ей было суждено собираться меньше и держаться подальше друг от друга. Когда они снова увиделись, она не знала, в каком месяце или году.

Вдалеке он увидел, как Хуа Цюн, находившаяся вдали, вдруг повернулась к ней спиной, подняла руку, и на ладони вспыхнул черный свет. Фэн Чживэй поняла, что это реликвия госпожи Фэн, которая дала ей ее, когда она была на лугу.

Хуа Цюн по-своему рассказала ей, что прерия поклялась никогда не забывать.

Фэн Чживэй закрыл глаза и услышал чей-то шепот на ветру, тихий голос, который давно угас.

Сзади доносилось слабое дыхание, похожее на дыхание зеленой травы. Кто-то бесшумно порхал, не похожий на многих людей. В этот момент одинокая женщина нежно обняла его, но он пристально стоял в трех футах позади нее. Земля, ешь грецкие орехи.

На земле лежала куча скорлупы грецких орехов. Он стоял в куче скорлупы, его зубы не были чистыми, голова не была поднята, глаза не были подняты, и он не смотрел на женщину. "Я здесь".

Глаза Фэн Чживэя слегка изогнулись, а его улыбка была мягкой. Он обернулся и вытер стружку грецкого ореха, упавшую на его одежду, для мастера Гу. Он сказал: "Да, вы в полном

порядке".

Внезапно я услышал звук лошадей и коней.

Когда я обернулся, то увидел, что ко мне приближается команда церемониймейстера. Это была Нин И. Фэн Чживэй избегала дороги, но Нин И уже увидела ее. "Вэй Хоу посылает друзей?"

"Ваше Высочество просило". Фэн Чживэй посмотрела на его нос: "Пришлите китайский женьшень из Пекина".

Нин И пристально посмотрела на нее, кивнула и сказала, "Мы должны попрощаться друг с другом через тысячу миль, и Вэй Хоу не нужно слишком грустить."

Фэн Чживэй подумала, какой из твоих глаз грустит при виде меня? Перед группой офицеров и людей, которых привел Нин И, все они были благодарны и признательны. "Его Королевское Высочество действительно заботлив, и офицер сразу же тронулся, не печалась".

Некоторые люди засмеялись, а Фэн Чживэй выглядел пустым, но Нин И не рассердился, а легкомысленно сказал: "Вэй Хоу здесь, так что я вполне могу выдать короля".

"Где находится храм?"

"Ваше Величество хочет построить дворец в уезде Луосянь. Я приказал людям из министерства промышленности осмотреть местность и выбрать подходящее место, после чего можно начинать строительство".

Глаза Фэнчжи слегка вспыхнули - уезд Луо является императорским пригородным уездом. Он всегда был известен своими прекрасными пейзажами. Это нормально, что император Тяньшэн построил здесь дворец, но Нин И никогда не говорил с ней глупостей по этому поводу, Фэнчжи После размышления об этом на мгновение, я почувствовал немного смутного в моем сердце - уезд Луосянь имеет развитый наземный и водный транспорт, охраняя императорский портал, рядом с Хувэй Даин, и может спуститься к Цзянхуай на юге, и до востока реки на севере. Еще одно место, которое можно построить для потомков династии.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460454>